

УДК 911.3(571.6)+311

Е. Л. Ли, А. Н. Демьяненко

АМУРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1910 ГОДА: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ КАЗАЧЬЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассмотрен опыт организации статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйств Амурской области в рамках Амурской экспедиции 1910 г. Показаны особенности районирования слабоосвоенной и малозаселенной территории Дальнего Востока, выбора метода сбора данных (сплошной переписи) и разработки специальной программы обследования.

Амурская экспедиция 1910 г.; статистико-экономическое обследование; старожильческие, переселенческие и казачьи хозяйства; районирование; группировка; сплошная перепись; программа; поселенный бланк; подворная карточка; комбинационные таблицы; Дальний Восток; Амурская область.

Целью данной работы является изучение опыта организации и проведения статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйства Амурской области, выполненного в рамках Амурской экспедиции 1910 г.

Несмотря на то, что на момент обследования был накоплен богатый опыт проведения подобного рода статистико-экономических работ, он был мало пригоден. Отчасти это было обусловлено спецификой задач, стоявших перед

© Ли Е. Л., Демьяненко А. Н., 2010

Статья подготовлена в рамках проекта ДВО РАН № 09-1-П24-01, государственного контракта № 02.740.11.0347 (шифр 2009-1.1-301-072-018).

Амурской экспедицией, а также особенностями территориальной организации экономики и системы расселения, сложившейся к тому времени в Амурской области. Поэтому потребовалась разработка специальной программы обследования крестьянских хозяйств Амурской области, которая отличалась от разработанных ранее для районов Европейской России, а также Сибири [2; 19] и других районов Дальнего Востока [1; 10]. Специфика статистико-экономического обследования определялась и тем обстоятельством, что при его проведении были охвачены не только сельские поселения, но и поселения по трассе строящейся Амурской железной дороги [6].

Теоретическая и методологическая основа программы изучения крестьянских и казачьих хозяйств Амурской области опиралась на общепризнанные традиции земской статистики. Помимо этого к началу XX в. сложилась вполне зрелая теория крестьянского хозяйства и сельскохозяйственной экономики в целом благодаря работам целой плеяды отечественных исследователей: А. С. Ермолова, А. Ф. Фортунатова, В. Д. Бруцкуса, А. Н. Челинцева и др.

И хотя разработчики программы экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйств в Амурской области в 1910 г. подчеркнуто дистанцируются от каких-либо теоретических построений и обобщений, однако использованный ими инструментарий свидетельствует о том, что без влияния отечественной теории сельскохозяйственной экономики не обошлось.

В частности, для того чтобы справиться с проблемой неоднородности исходной совокупности, в ходе обследования был использован инструментарий экономического районирования. Причем в качестве критериев районирования были использованы как сословный признак, так и «исторический» признак, т. е. время вселения переселенцев в Амурскую область.

В результате были выделены казачий район в составе 11 станичных округов, включая некоторую часть сельского населения и жителей корейского села Благодословенного, административно подчиненного казачьему ведомству, а также старожильческий и переселенческий районы. В свою очередь, старожильческий район был разделен на два района: центральной части области и район, объединявший селения старожилков окраинной части области.

Старожильческий район объединил селения, образованные до 1901 г., где жители наделялись участком земли в 100 десятин. Переселенческий район включал селения, образованные после 1901 г., жители которых получили надел земли от 10 до 15 десятин на душу мужского пола. Старожильческий и переселенческий районы разбивались на волости. Переселенческий район наряду с волостями также включал два переселенческих подрайона — Черняево-Зейский и Кухтеринский.

На низовом уровне — отдельных населенных пунктов — жители подразделялись по земельно-правовому признаку на две группы: причисленное и

непричисленное население. Первая группа обладала правами на землю. Вторая группа прав на землю не имела и распоряжалась ею в пределах, установленных специальными договорами. Кроме того, в ходе анализа собранного статистического материала применялись и другие группировки хозяйств, в зависимости от характера решаемых задач.

Методы районирования и группировки хозяйств предоставляли возможность проверить гипотезу о наличии взаимосвязи между благосостоянием хозяйств и типами их общественной и сословной организации, а также между структурами и доходностью хозяйств и характером государственной переселенческой политики.

Выявление сословных и правовых критериев подразумевало наличие исторических, культурных и бытовых особенностей адаптации хозяйств в Амурской области. Природно-климатические и экономгеографические особенности изучались дополнительно к основной программе статистико-экономического обследования хозяйств¹. Группировка селений и дворов по правовому основанию позволяла выявить тип переселенческой политики и условия ее реализации, которые в большей степени способствовали повышению благосостояния переселенцев и соответственно колонизации области.

Большая часть материалов, имеющих отношение к организации и проведению экономико-статистических обследований крестьянских и казачьих хозяйств Амурской области, содержится в выпусках Трудов Амурской экспедиции [3; 6; 12—16; 20].

Характерная особенность экономико-статистического обследования крестьянских и казачьих хозяйств заключается в том, что в качестве основного метода сбора данных была использована сплошная перепись. Данный метод предполагал больший по сравнению с выборочным обследованием объем работ при использовании более простой программы обследования (вопросника). Выбор метода объяснялся тем, что Амурская область, и, в частности, район Амурской железной дороги, была крайне слабо изучена в демографическом и экономическом отношениях. Показательно, что по данным, предоставленным различными ведомствами, предполагалось опросить 12—15 тыс. домохозяйств, в действительности их численность оказалась близкой к 21 тыс. [12, с. V—VII]. Эта погрешность в исходных данных заставила почти вдвое увеличить объем переписных работ. Предшествовавшие работы оказались малоинформативными, так как были выполнены либо достаточно давно (25 лет для Амурской области на этом этапе колонизации — немало),

¹ Такой подход к районированию стал возможен в силу того, что практики хозяйствования переселенцев в Амурской области различались по территориям их размещения в меньшей степени, чем в Приморской области, где высокая неоднородность естественных условий приводила к появлению множества форм адаптации населения, что требовало выделения зон (районов) с учетом природно-экономических особенностей [1].

либо охватывали лишь часть индивидуальных хозяйств (казаков). К тому же разработчики программы обследования отдавали себе отчет в том, что и хозяйства казаков, и особенно хозяйства крестьян, крайне неоднородны по целому ряду причин, что также ограничивало возможности использования иных методов сбора данных, в частности, выборочных¹.

О масштабах проведенных работ можно судить уже по тому, что сплошная подворная перепись охватила практически все крестьянские и казачьи селения области, за исключением лишь трех казачьих селений: Столбовского, Союзовского и Мариинского, «проникнуть в которые не позволил ледоход» [12, с. V—VII].

Обследование было проведено за короткий срок — 4 месяца (с июня по октябрь 2010 г.), что, с одной стороны, является его достоинством, с другой — недостатком, который проявился в том, что у исследователей не было возможности внести все необходимые дополнения и исправления в программу обследования на подготовительном этапе.

Программа обследования представляла собой методический комплекс, состоящий из двух видов формуляров для занесения первичной информации: поселенных бланков и подворных карточек [13]. Подворные карточки представляли собой таблицы сложного типа, в которых число строк, число столбцов и оснований их выделения различались. Данные карточки использовались для занесения однородных данных об отдельных домохозяйствах: например, отражающие число членов семьи, уровень грамотности, вид промысла, источник и величину заработка, размер наделной земли, количество земли, отданной в аренду, площадь посева, количество скота и техники и т. д.

Подворные карточки служили основой для проведения дальнейшей количественной обработки. В отличие от подворных карточек, поселенные бланки были направлены на сбор разнородной информации и представлены в виде вопросников открытого типа², где фиксировались ответы респондентов. При этом были использованы два типа поселенных бланков: полный и сокращенный³. Общее число вопросов поселенного бланка, сгруппированных в 25 групп, превышало три сотни.

¹ В частности, А. Меньшиков, один из организаторов массовых обследований крестьянских хозяйств в Приморской области в 1909—1911 гг., не без основания полагал: «Выборочное обследование может дать надежные выводы лишь в том случае, если были выбраны действительно типичные селения. Для этого же, т. е. для установления, какие селения являются типичными, необходимо, в свою очередь, иметь цифровые данные предварительного, хотя бы и не подробного, но обязательно сплошного обследования» [10, с. XXIX].

² Открытый тип вопросов дает свободу респондентам в выборе ответов, вариантов которых может быть множество, что затрудняет их обработку. Закрытые вопросы предлагают респондентам перечень готовых вариантов ответов, что упрощает изучаемые явления и облегчает количественную обработку данных.

³ В сокращенных бланках не делались записи о технике полеводства, не производились расчеты по учету различных работ, не отмечались также существующие цены, условия торговли и проч., т. е. те вопросы, которые были нехарактерны для малых поселений.

Большая часть вопросов имела отношение к землевладению и землепользованию, а также к системам землепользования. Особо следует отметить, что в ходе обследования предполагалось выявить не только параметры, описывающие производство сельскохозяйственной продукции (размер и структура сельхозугодий, структура посевных площадей, трудозатраты по отдельным видам сельскохозяйственных работ, валовые сборы и урожайность отдельных культур), но и масштабы распространения рыночных отношений. При этом в этом случае изучались не только цены и объемы продаж сельскохозяйственной, но и несельскохозяйственной продукции (промыслов), а также масштабы и условия аренды земли и найма рабочей силы.

Кроме того, в ходе обследования собиралась информация и о состоянии, как бы сказали сейчас, социальной сферы села. Поэтому поселенный бланк предусматривал вопросы, имеющие непосредственное отношение к состоянию грамотности населения и состоянию школьного дела и врачебной помощи.

Наконец, в ходе обследования немало места отводилось выяснению масштабов и структуры податей и повинностей, а также состоянию мирских капиталов.

К вышесказанному следует добавить, что помимо количественных данных, фиксируемых в подворных карточках и поселенных бланках, программа обследований предполагала сбор качественной информации, имеющей непосредственное отношение к жизнедеятельности как отдельного крестьянского (казачьего) двора, так и сельского социума в целом. При этом рекомендовалось обращать внимание на «обстоятельства, даже, по-видимому, мелочные, которые могут оттенить степень достоверности приводимых ответов» [2, с. 773].

В современной терминологии содержание программы обследования в Амурской области в 1910 г. характеризовалось совмещением количественного и качественного подходов к проведению обследований, что было нормой для работ конца XIX — начала XX в.¹

Другая особенность проведенного статистико-экономического обследования состояла в том, что программа предусматривала инвентаризацию известных фактов и выяснение существа новых процессов и явлений. Это касалось не только русских переселенцев, но и иностранных подданных, работавших на арендованных землях.

Следует отметить также и то, что сплошное обследование крестьянских и казачьих хозяйств было основным, но не единственным источником получения информации о сельской экономике Амурской области. Так, при

¹ Отметим, что в настоящее время разрыв между этими двумя подходами представляется непреодолимым, несмотря на попытки их синтезировать [5; 17].

исследовании частного землевладения помимо данных сплошной переписи широко использовались материалы из архива местного нотариата.

Особо следует обратить внимание на вопрос, касающийся принуждения и стимулирования крестьян к участию в обследованиях. Ответ на него, на первый взгляд, разрушает представления о рациональности поведения хозяйствующих субъектов. Как принуждение, так и стимулирование отсутствовали. Денежное поощрение участников, распространенное на современном этапе, не использовалось. Это притом, что даже простое ознакомление с содержанием программы требовало нескольких часов. Участие в обследовании должно было отнять у крестьян изрядное количество времени. При более тщательном изучении вопроса в других исследованиях того же и более раннего периода мы понимаем, что рациональный ответ присутствует, но его объяснение носит нерациональную природу, связанную с категорией «доверие». Оно распространялось на ученых и практиков (представителей власти и власти вообще). Доверие к исследователям «вращивалось» в рамках земской статистики в течение длительного периода. Более того, оно оправдывалось получаемой пользой, непосредственно от исследователей (часто агрономов, врачей, ветеринаров), либо опосредованно через внедрение их практических рекомендаций¹. Именно «доступность» и «охота», основанные на «доверии», позволяли исследователям разрабатывать и эффективно использовать такие смелые по современным меркам исследовательские программы.

Если теперь обратиться непосредственно к организации обследования, то следует обратить внимание на то, что она соответствовала сложившейся к тому времени традиции и включала три этапа работ: подготовительный, предварительный и основной. Каждый из этапов выполнял определенную функцию. На подготовительном этапе происходило выяснение теоретических вопросов, связанных с районированием территорий, группировкой селений и их жителей, формирование программы, подготовка статистиков. На втором, предварительном этапе, происходило тестирование разработанной программы обследования с целью выявления неточностей и несоответствий в ней, а также проверялась способность статистиков к проведению переписных работ. На основном этапе следовало непосредственное обследование, в котором важными элементами являлись контроль над работой статистиков, проверка качества получаемых данных, устранение неточностей и общее управление ходом работ.

В организации проведенного в Амурской области обследования можно

¹ Вывод относительно высокого значения «доверия» подтверждается также результатами обследования, проведенного в Приморской области [10; 11], в материалах которого указывается, что одним из свидетельств получения корректных данных являлась «охота», с которой крестьяне шли на обследование.

выделить один существенный недостаток, касающийся предварительного этапа работ: до начала основной части обследования не было проведено тестирование программы (по крайней мере, об этом отсутствуют упоминания в тексте материалов). В результате в самом начале обследования было выявлено широкое распространение найма чужого скота, труда, а также аренды земли. Данный факт делал затруднительным анализ факторов производства (свой труд либо наемный, свой скот либо арендованный), а также структуры формирования сельскохозяйственных доходов в зависимости от источника их получения: собственное земледелие либо арендная плата за пользование наделом другими земледельцами. На ранней стадии основного этапа работ в программу были внесены соответствующие коррективы, однако опрошенные ранее домохозяйства подвергнуть вторичному опросу оказалось невозможным, что повлияло на незначительную разнородность итоговых материалов.

Если же тестирование программы все же имело место, но не было отмечено в материалах, тогда вопрос вызывает репрезентативность выборки, на которой оно проводилось. В любом случае корректировка программы на основном, а не подготовительном этапе работ являлась существенным недостатком, поскольку не позволяла классифицировать весь объем полученных данных по одному критерию.

Однако несмотря на выявленный недочет подготовительного этапа, тщательность и добросовестность проведения основного этапа не вызывают сомнений. Ввиду отсутствия описания организации контроля и координации статистиков, детальной характеристики их работ суждения относительно качества работ на основном этапе можно сделать по косвенным свидетельствам: высокой исследовательской репутации начальника экспедиции Н. Л. Гондатти и самого факта допущения материалов к публикации. Последнее объясняется тем, что согласно существовавшей практике того периода публикация материалов происходила в том случае, если она выдерживала экспертизу и / или цензуру. Более того, собранные данные статистико-экономического обследования крестьянских и казачьих хозяйств Амурской области подвергались двойному пересчету: первый был выполнен сотрудниками статистического бюро Амурской экспедиции, второй осуществлялся в Санкт-Петербурге. Если бы полученные данные не прошли экспертизу и были признаны некорректными, тогда их могли признать недействительными даже после публикации.

Процедура дальнейшего анализа данных представлялась ученым начала XX в. менее значимым элементом по сравнению с организацией опроса, принципами построения выборки и программы обследования. Это объясняется тем, что этап сбора данных считался «краеугольным камнем» и во многом определял ценность проведенных исследований.

Известно, что при обработке данных обследования использовались комбинационные таблицы. Эти таблицы представляют простейший способ выявления взаимосвязей между двумя параметрами развития, то есть данный метод позволял рассматривать явления и процессы не индивидуально, а в сочетании с влиянием внешних и внутренних факторов. С помощью комбинационных таблиц определялись особенности жизнедеятельности переселенцев в зависимости от размера их семей, плотности размещения хозяйств, грамотности населения, распределения прав на владение частной собственностью, способа земледелия, скотоводства, пчеловодства, промышленной деятельности и т. д. [13; 15; 20]. Комбинационные таблицы позволили сгруппировать поселенные данные, характеризующие динамику колонизации погодно не только в переселенческом, но также в старожильческих и казачьем районах.

Завершая краткий обзор, следует обратить внимание на уникальность опыта организации обследования крестьянских и казачьих хозяйств Амурской области, выполненного в ходе работ Амурской экспедиции. Уникальность обусловлена и масштабом поставленных задач, и разнообразием научных приемов и методов, и специфичностью объекта обследования.

Прикладной характер статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйства и комплексный подход проведения Амурской экспедиции позволили объединить различные научные направления для решения одной главной задачи — формирования единого колонизационного плана развития Амурской области и Дальнего Востока в целом.

Проведенный анализ позволил понять, как была задумана, организована и проведена исследовательская работа. За скобками оказался другой и, скорее всего, более важный вопрос: почему? Действительно, почему за прошедшие сто лет ни на Дальнем Востоке, ни в отдельных его районах не проводилось аналогичных по масштабу исследований? Ведь именно такие работы позволяют наиболее точно диагностировать «болевые точки» и их причины, а впоследствии выработать наиболее эффективные мероприятия в сфере региональной политики, в том числе нацеленные на повышение благосостояния населения и усиление экономической самостоятельности богатых дальневосточных окраин. Однако ответ на один вопрос открывает горизонт для других социально-экономических, политологических, социологических и прочих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология экономической мысли на Дальнем Востоке. Вып. 2. Исследование сельской экономики Приамурского края между Русско-японской и Первой мировой / отв. ред. П. А. Минакир. Хабаровск: РИОТИП, 2009.

2. *Велецкий С. Н.* Земская статистика: справочная книга по земской статистике. Ч. 2. Программы исследований. М.: Издание С. и М. Сабашниковых, 1899.
3. *Граве В. В.* Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. ТАЭ. Вып. XI. Отчет Уполномоченного Министерства иностранных дел. СПб., 1912.
4. *Грум-Гржимайло Г. Е.* Описание Амурской области. СПб., 1884.
5. *Демин А. Н.* О совмещении количественного и качественного подходов // Социология: 4 М. 1999. № 11.
6. Железнодорожные поселки Амурской области (от р. Зеи до Забайкалья). ТАЭ. Вып. II. Т. VI. Хабаровск, 1912.
7. Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского казачьих войск. Вып. 1. Казачья колонизация Приамурского края. СПб., 1902.
8. Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского казачьих войск. Вып. 2. Землевладение Приамурских казаков. СПб., 1902.
9. Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского казачьих войск. Вып. 3. СПб., 1902.
10. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Старожилы стодесятники. Т. 1. Сост. Меньщиков А., под ред. Татищева А. А. Саратов, 1911.
11. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т. V. Новоселы, наделенные по душевой норме. Переселенческое управление главного правления землеустройства и земледелия. Сост. Меньщиков А., под ред. Клепинина Б. Н. Владивосток, 1914.
12. Материалы статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйства Амурской области. ТАЭ. Вып. II. Т. 1, ч. 1. Поселенные таблицы. СПб., 1911.
13. Материалы статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйства Амурской области. ТАЭ. Вып. II. Т. 1, ч. 2. Комбинационные и групповые таблицы. Бюджеты. СПб., 1912.
14. Материалы статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйства Амурской области. ТАЭ. Вып. II. Т. 2, ч. 1. СПб., 1912.
15. Материалы статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйства Амурской области. ТАЭ. Вып. II. Т. 2, ч. 2. Текстовая разработка. СПб., 1913.
16. Материалы статистико-экономического обследования части Восточного Забайкалья, тяготеющего к Амурской железной дороге. ТАЭ. Вып. II. Т. IV. СПб., 1913.
17. *Олейник А. Н.* Триангуляция в контент-анализе. Вопросы методологии и эмпирическая проверка // Социологические исследования. № 2. 2009.
18. Программы экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйства в Амурской области в 1910 году. Приложение. ТЭА. Вып. II. Т. 1, ч. 2.
19. *Фортунатов А.* Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Т. 1. 1892.
20. Частновладельческое хозяйство в Амурской области. ТАЭ. Вып. II. Т. 3. СПб., 1913.